

Санкт-Петербургские ведомости, Санкт-Петербург. (газета) — 20.06.2002
СОЗДАЙ КАРТИНУ БУДУЩЕГО.

Автор: В. БОРИСОВ

Стратегические разработки у многих ассоциируются с увесистыми папками важных бумаг, наполненных туманной терминологией. Но есть люди, которых не пугают слова "синергия" и "мультипликативность". Уже второй год подряд на берегу Финского залива они собираются, для того чтобы думать и обсуждать, как развиваться Северо-Западному региону России. В минувшие выходные в Репине состоялся очередной семинар "Институционализация регионального развития", организованный **фондом "Центр стратегических разработок "Севере Запад"**. Серьезные мужчины - чиновники, ученые, бизнесмены, не последние люди в своих регионах, - приехали на выходные, чтобы обсуждать пути регионального развития. Что заставляет их делать это, вместо того чтобы пить пиво на солнышке и смотреть футбол? С этим вопросом мы обратились к **научному руководителю ЦСР "Севере Запад" Юрию Александровичу ПЕРЕЛЫГИНУ.**

- Юрий Александрович, как вам удалось затащить всех этих людей сюда?

- Вы знаете, а никого и не надо тащить. Все устали от не определенности. Резкий переход от тотального планирования к почти абсолютной анархии сложен для всех людей, в том числе и для тех, кто профессионально этой темой занимается. Людям на местах не хватает кооперативной работы. Они истосковались по совместному творчеству.

- ЦСР "Северо-запад" - общественная организация. Почему люди, которые не являются государственными чиновниками, занимаются стратегическим планированием? Вы ответили себе на вопрос, зачем это делаете вы?

- В Америке существует целый слой профессионалов, которые консультируют людей по их личным стратегическим планам. Помогают человеку планировать свою карьеру, рост, собственную жизнь на 20 - 25 лет вперед. Условно говоря, за полгода консультаций человек отстраивает стратегию жизни.

Появление этих консультантов было связано с практикой времен Великой депрессии и вообще с тем, что люди теряли работу. Потому что человек, который потерял работу, теряет личностные характеристики. И оказалось, что одним из способов восстановить личность может стать персональное стратегическое планирование.

Стратегическое планирование в стране позволяет восстанавливать духовное состояние общества. Если человек имеет выстроенное видение самого себя в перспективе и пространстве, он приобретает опору и позицию.

А дальше - важный вывод. Способные построить собственное видение себя как личности способны заниматься стратегическим планированием. Человек, сформировав свою стратегию, на следующем этапе задумывается о стратегии развития того, что его окружает, или того, за что он ответствен. Например, члены правления нашего фонда взяли на себя ответственность не только за себя, свое будущее и будущее своих детей, но и ответственность за свои корпорации, а дальше - ответственность за страну. Как только человек берет на себя такую ответственность, он начинает заниматься стратегической работой. Мне такие люди импонируют. И это ответ на вопрос, почему я здесь.

- У каждой экспертной группы, организации, корпорации, государства может быть свой взгляд, скажем, на стратегию развития региона. Как множество стратегий в результате способно повлиять на реальную жизнь реальных людей?

- В свободном обществе человек вынужден строить свою жизнь. Именно вынужден, хотя, может быть, он и не хочет. Как показал опыт социализма, огромное количество людей не хотят заниматься собственной линией жизни, им удобно, когда будущее предreshено. Свобода требует от человека самоорганизации и стратегического планирования.

Если люди стали свободными, то для них важны некоторые ориентиры. Для кого-то ориентиром служит человек, кумир, для кого то - перспективы страны или места, в котором он живет, для кого-то - узкокорпоративные интересы.

Россию в этом отношении всегда разрывало между двумя полюсами. С одной стороны, мы очень коммунальные, общинные люди, с другой - персональные.

Мы только что пережили двойной стресс. У нас отобрали некую идею, в рамках которой мы достаточно комфортно себя чувствовали. Государство лишилось идеологии и не объявило внятно, что является его идеологией сейчас. И одновременно нам дали свободу. Поэтому, во-первых, свободным людям необходимо планирование собственной жизни, им необходим духовный стержень. И, во вторых, им нужны ориентиры. Такими ориентирами являются стратегии государства, корпораций, регионов.

- В чем вам видится миссия фонда?

- Я думаю, в продуцировании достаточно правдоподобных картин будущего, которые задают ориентацию и новое видение того, что будет завтра.

- Вы создаете продукт для элиты?

- Почему? Предположим, что со свободой в России справились двадцать процентов населения. Они стали активными и заняли позицию. Это люди, которые что-то делают, используют избирательные и иные права, распоряжаются своими трудовыми ресурсами. Они приняли свободу как ценность. Именно они делают будущее сейчас.

Мы работаем на те двадцать, которые позицию уже имеют. И на тех, кто подрастает. Важно, чтобы те, кто подрастает, позицию формировали. Чтобы они видели, куда движется страна, их регион. Чтобы они видели людей, которые берут на себя ответственность. И тогда появляется ориентация в мировом пространстве и пространстве своего государства.

Если этого не делать, то такой ориентации не появится. Это означает, что все, что будет про исходить, будет для нас неожиданным.

В прошлом году, работая над Доктриной развития Северо-Запада, мы пытались ответить на некоторые из этих вопросов в масштабах региона. Мы никому из участников не говорили, что надо делать. В этом смысле все были экспертами и все понемножку становились стратегами.

В доктрине эксперты выделили мегапроектные направления, которые являются приоритетными для Северо-Запада. На наш взгляд, все они должны быть развернуты до проектов. Условно говоря, из предпроектных идей и линий они должны превратиться в проект со своим оргядром, бюджетом и так далее. У проекта есть свои конкретные цели и отчетливый результат.

Сначала экспертная работа показала, что Северо-Западу надо. Потом под этот экспертный заказ выстраиваются проектные линии, которые завершаются проектами. Работа над

доктриной потребовала перелопачивания большого объема материалов. И люди, которые работали над этим материалом, сами эти направления выделили. Это была коллективная мыслительная работа.

Сейчас из семи выделенных в доктрине направлений выбрано четыре. Так, были утверждены проекты этого года - "Статистика пространственного развития", "Институты инновационной экономики", "Энергетика Северо-Запада", "Кадровое обеспечение проектов".

Мы способны выбрать интересующее нас направление деятельности, не соотносясь с политической конъюнктурой, и довести работу над ним до конца.

- Получается, что крупный питерский бизнес в лице учредителей дает деньги на интеллектуальную благотворительность?

- Бизнес вносит деньги, а "люди знания" вносят знания. Бизнес поступает стратегически верно. Потому что дает деньги на, как вы говорите, "интеллектуальную благотворительность", способную выявить новые идеи, рожденные людьми, которые готовы эти идеи потом реализовать. Потому что в противном случае я или еще кто-то, или государство в некоей безликой форме придумаем что то, к примеру для Мурманской области, но там просто может не оказаться человека, способного эти идеи реализовать.

- Сколько людей работают в фонде?

- В армии есть такое понятие: кадрированный полк. Когда основной офицерский состав есть, а если возникает задача, то люди за очень короткое время добираются до необходимого количества, чтобы ее выполнить. Так работает фонд. Есть основной интеллектуальный костяк - человек пятнадцать. При этом это не обязательно работники самого фонда, трудовая книжка здесь не важна.

Важно, что ты принимаешь задачи фонда и можешь на них работать. Кто-то постоянно, кто то на общественных началах, кто-то как эксперт. Людей на постоянной основе около двадцати, людей, которые приняли направление работы, гораздо больше. В этом году, например, только по проекту "Статистики" задействованы уже около ста человек. А таких проектных линий параллельно разворачивается четыре. Может быть, они будут не такие массовые. В прошлом году над написанием Доктрины развития Северо-Запада активно работали более тысячи человек из самых разных регионов.

- Как видится: центр будет сам реализовать проекты или только инициировать их, передавая конкретные разработки в чужие руки?

- Центр видится как разработчик инновационных идей в сфере стратегирования и управления макрообъектами. Мы являемся негосударственным институтом стратегического планирования Для Запада это уже давно норма. У нас в России таких организаций практически нет. Поскольку мы являемся первопроходцами в этой области, наша задача инициировать деятельность других людей и организаций, готовых пойти за нами.

В странах западного мира таких институтов сотни, многие с мировым именем, многие работают на нашей территории.

Нам, например, сейчас интересно понять: что мы можем сказать западным фондам и организациям, работающим на нашей территории? Этот процесс идет больше десяти лет, и мы пассивно молчим, не участвуя и не проявляясь в той исследовательской и

аналитической работе, которая ведется на нашей территории западными фондами. При этом интересы России учитываются далеко не всегда.

Поэтому в этом году мы ориентированы на укрепление контактов и установление совместной работы с аналогичными зарубежными организациями. К нам обращаются фонды из Западной Европы, Японии, Китая, готовые к сотрудничеству и заинтересованные в нем.

- К чему приведет это международное сотрудничество? Не очень понятно - это "наш ответ Чемберлену" или такие своеобразные "голуби мира"?

- Ни то и ни другое. Это нормальная последовательная работа, типичная для западного общества. Вот мы буквально вчера вернулись из Хельсинки. Вели переговоры с Фондом политических исследований. Это не зависимый частный фонд, который занимается международной деятельностью.

Для нас это необычно. Как независимый фонд может формировать требования к политике Финляндии? И почему в Финляндии могут, а в России - нет? Повторюсь, в России мы почти единственный негосударственный фонд, который набрался окаянства и смелости думать про часть территории России.

Подобные центры должны быть не только в Петербурге, но и в Калининграде, Владивостоке, Новосибирске. Должны появляться люди, которые способны брать ответственность за государство в целом, формулировать масштабные мысли. Будущее фонда направлено на то, чтобы сделать такую работу постоянной. Мы будем поддерживать те проектные направления, которые были обозначены в Доктрине развития Северо-Запада. Будут появляться новые люди и проекты. Эта деятельность должна воспроизводиться. Она укрепляет государство и его стратегическое положение в мире. И понимание самого себя.